

Архангельские губернские ведомости

1900г. 16 января. №12.

с. 2.

В. ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ.

Петербургские письма.

(Продолжение см. № 10 Арх. Губ. Вед.)

Со смертью Д. В. Григоровича наша русская литературная семья лишилась одного из старейших своих членов. Д. В. оставался последним из блестящей плеяды переходного состояния России (до освобождения крестьян). Тургенев, Гончаров, Писемский были первыми товарищами его на литературном поприще. Все они давно сошли в могилу, заставляя родную литературу полагаться более бодрому плечу обновленной России.

Один Д. В. Григорович оставался из них как бы на страже старых традиций. На его глазах крила и развивались отечественная литература и наш мир со спокойной душой покинул бранный мир, с сознанием, что прожил недаром, не без пользы для родного народа, что труды его и его со товарищей найдут достойных продолжателей, что новая времена принесут и новых ратей на наш литературный фронт.

У нас обыкновенно принято указывать на осудивших наших талантов. Были-де раньше Пушкины, Гоголи, Тургеневы, Островский, а теперь—со товарищи, ситрашь, одна мелкота всякая-то. Такой взгляд безусловно несправедлив. Разве можно сличать на излози времени для русской литературы, разны видень талантов представителей ее, как Лев Толстой, Чехов, Короленко, Горький, Чарков, Вересаев, Мамин-Сибиряк, не говоря о целой массе других честных и талантливых тружеников в труженицы пера.

Толстого, правда, справедливо относить скорее к старому поколению. Начало его авторской деятельности относится ко времени творческой работы наших классиков; произведения Толстого можно разбить на два периода: период чисто-беллетристический, давший нам "Детство и Отрочество", "Войну и мир", "Анну Каренину", и период его писательской деятельности скорее в области практической философии и нравственности.

Эта значительная часть его творчества носит на себе отпечаток его творческого характера от идей и завтвов наших классиков; хотя, по крайний изреч, в данное время нравственно-философские взгляды Толстого слдуют отнести к временам более давним; современные общественныя и экономическия условия русской действительности выставляли новые идеи, новые задачи, которые подчас противоречили и идуть к разрыву с воззрениями философа-писателя.

Толстой не мог не сознавать этого, и в третьей части своего последнего романа "Воскресение" сдлал попытку обогатить свое учение сь новыми идеями и явлениями. Толстой таинств образом, стоя как бы на перепутьи, и впоисках яркой является общия склонность приписывать к писателям старых поколений.

Общественныя условия, при которых вырос в окрест таланты Антона Чехова, безусловно несколько разнятся от условий нашего времени (хотя эта разница не так велика, как для Толстого). Первые произведения Чехова относятся к концу 80-х и началу 90-х годов, отнесен к времени упадка духа нашей интеллигенции, разочаровавшейся в своих нравственных и общественных идеалах; это учение, признание своего ничтожества в беззвездии не могло не отразиться на талантах создателя Чехова.

Грустью, безвыходной тоской влеть от его рассказов. Особенно тягостна этой влещей тоска сказывается в его драматических произведениях: "Иванов", "Чайка", "Дядя Ваня". Два последних могут занять почетное место не только среди драматических произведений отечественной литературы; но они и в чем не уступают таинств таинств западно-европейских художников, как Ибсен, Гауптман.

Чуткая, тонкая, вечно ищущая душа Чехова не могла не отозваться на новые проблемы русской жизни. "Мужики"—это уже новый его писня, прени, правда, все же грустны, но в них есть и несколько свежих аккордов, судящих лучшее времена. Вспру, живую жизнь "Мужиков" можно считать проникнутой здравым, человеческая культура. Представители города являются не как прежде в вид напояженных шарней в "спинкаках" и "сальничках",—заметны городския птицы Чехова носят более отрядный отпечаток.

Вспомните только "при московской гостиницы" "Славянский базар". Николай Чихачев, исполнивший ему его Ольгу и дочь Сашу. Какой контраст с деревенской родней! Контраст, который сознают и старика, и брать-пьяница, и его несчастная жена. Они стыдятся своего невежества, своей грубости, истинно чувствуют, что есть лучшая, высшая человеческая жизнь. Правда, это пока только неясное сознание, но все же и это шаг вперед.

В других произведениях "Моя жизнь" Чехов находит выход из безысходной, тоскливой жизни жаждущего живого дела интеллигента. Герой посз много раз мытарств, томлений, душевной борьбы поступить в маляр и в честной работ находить покой.—Это новая писня Чехова.

Под влиянием все развивающейся капитализации страны, наша русская жизнь за последние годы выдвинула на видное место новые общественныя группы, прежде мало замечавшыя и впрочем почти не интересовавшыя. Да и старым то группам под воздействием тех же условий так изменили свою физиономию, что, пожалуй, сь успехом могут сойти за новые.

Наиболее выдающимися представителями последних изменений нашей действительности являются: Горький, Чарков, Вересаев. Михаил Горький перед лицом читающей публики появился и

сколько лет тому назад. Его первое произведение, вышедшее в большом журнале ("Русское Богатство")—"Челкаш"—обратило всеобщее внимание.

В каждой строчке, в каждой фразе этого рассказа виден поразительный, глубокий талант. Картина ночной жизни, которую он дает,—это верный художественный творчество. Вы можете никогда не знать, не видеть такой ночи, а этот дивный художник представить вам ее как на яву.

Писатель поражает в редкостный психологический анализ. Человеческая душа точно терзается под его пером свою загадочность и дается чуть не видной и ослепленной. Помимо подавляющего таланта, спасибо Горькому и за то, что он открыл русской читающей публике неведомый ей до той поры мир, мир босяков, "бывших людей", мелких ремесленников, рабочих.

Мы привыкли проходить мимо них, не замечая, считая их чуть не в род животных, и, конечно, никак не могли допустить, чтобы эти разны "бывшие люди" были в состоянии думать, страдать, плакать. Горький рассказывает нам их мечты и думы, научил и в них видеть человека. Заслуга Горького не мала. Это впоисках совлада лучшей части русской интеллигенции. Первый призыв его в начал этой зимы в Петербург показал, как у нас увидят цнть достойных почтения людей.

Чарков и Вересаев не обладают таким редкостным талантом, но их произведения могут служить гордостью нашей литературы. Новая жизнь русской жизни наша в них своих художников и истолкователей. Чарков не только в свойству своего таланта армянется к Горькому, Вересаев—к Чехову.

Спокойно мог развлекаться сь жизнью Д. В. Григорович; ему было кому записать продолжать дело просветительской литературной работы.

Понимая добрым словом потрунившиеся немало на благо русского общества старцы—писатели и пожелав, чтобы молодая его со товарищи удалась провести их честные идеалы в нашу русскую действительность.

Асим.